

Въ провинціи 12 коп.

САТИРИКОНЪ

1908 еженедельное издание № 15

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На 1 годъ 5 р.—к., на 1/2 года 2 р. 50 к., на 3 мѣсяца 1 р. 25 к.

Копира и Редакция САТИРИКОНА, Спб. Невскій, № 9. Телефонъ № 241—29.

МЕЖДУНАРОДНЫЯ СКАЧКИ КЪ КОНСТИТУЦИОННОМУ СТОЛБУ.

Рис. Ре-Ми.

Союзъ русскаго народа. — Несетъ ихъ, нехристей! Будто не поспѣютъ...

Библиот.

KODAK

**ФОТОГРАФИРУЙТЕ СОБЫТІЯ ВО ВРЕМЯ
ВАШЕГО ОТПУСКА ИЛИ ПРАЗДНИЧНОГО
ОТДЫХА.**

СИСТЕМА КОДАКЪ упрощает все и ставит Васъ
въ независимость отъ стараго
способа работы въ темной комнатѣ.

АППАРАТЪ КОДАКЪ съ катушкой пленокъ на 12
снимковъ свободно помѣ-
щается въ карманѣ.

АППАРАТЪ КОДАКЪ заряжается катушкой пленокъ
при дневномъ свѣтѣ. Пользуй-
тесь для проявленія своихъ снимковъ проявительн. бакомъ Кодакъ.

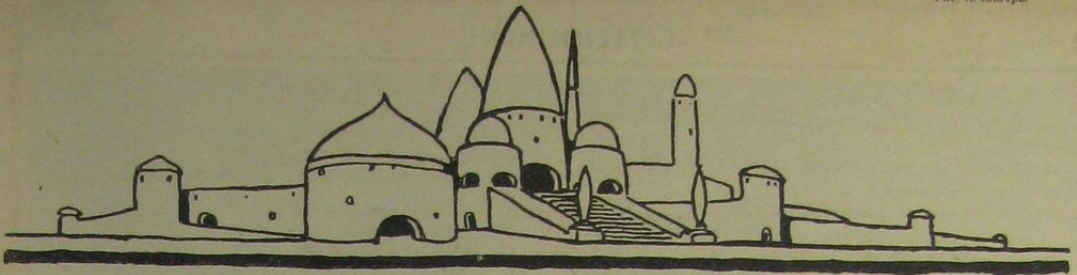
**ВСЕ ПРОИЗВОДИТСЯ ПРИ ДНЕВНОМЪ СВѢТѢ.
БЕЗЪ КОПЯЩАГО КРАСНАГО ФОНАРЯ.
БЕЗЪ ТЕМНОЙ КОМНАТЫ.**

**Е ЖЕДНЕВНОЕ ДЕМОНИСТРИРОВАНИЕ У
АКЦИОНЕРНОЙ КОМПАНИИ**

С.-Петербургъ,
Б. Коюшешная 19.

KODAKЪ

Москва,
Петровка, 15 и 16.

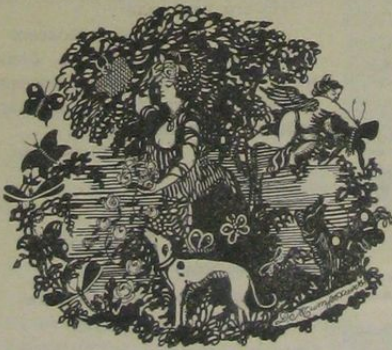

СВЯЩЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ.

(Из провинциальных картинъ).

Бесѣдка, тѣснѣе сворости,
Темны запыленные листья,
Облестявъ наливныя черешни...
Приходитъ дородвал Христия,
Приноситъ бутылку наливки,
Грибы и малину, и сливки.
Въ полночь упираются дерзко
Преступно-прекрасныя формы.
Смущено и робко, и мерзко
Уперлис глазами въ заборъ мѣ...
Забыли грибы и бутылку,
И кровъ приливаетъ къ забылку.
— Садитесь, Христина Пешровна!—
Попуясь, мѣ къ ней обратились
(Всѣ трое въ нее поголовно
Давно уже на смерть влюбились),
Но молча косится четвертый:
Причины особаго сорта...
Хозяинъ бесѣдки и Христи,
Наливки и сливокъ, и сада
Сжимаетъ задумчиво кисти,
А въ сердце вползаетъ досада:
— Ахъ, вѣште грибы и малину
И только оставте Христину!

Рис. Д. Митрохина.

Директоръ театра. — Ваша пьеса не злободневна..
Вы выводите въ ней погромъ, а эпидемія погромовъ
уже прекратилась!

Драматургъ. — О, г. директоръ, но, можетъ быть,
на мое счастье гдѣ-нибудь еще маленькій погромчикъ
и случится...

С. О'Нейлъ.

Союзникъ. — Россія—это моя мать! Понимаешь?
— Такъ. А отецъ кто же?
— Осель!
— Фи, какой мезальянсъ!.

НЕ МОГУ МОЛЧАТЬ!

(Плохіе примѣры).

Кіевскій генералъ-губернаторъ запретилъ
газетамъ, подъ угрозой штрафа, касаться въ
фельетонной формѣ дѣятельности кіевского
городского головы Дьякова, вызывавшаго
своими поступками суровую оцѣнку газетъ
къ лагеря.

«Новое Время».

Несчастные фельетонисты долго ходили, пощелкивая
алчно зубами, около застрахованнаго городского головы.
Кое-кто попытался контрабандой упомянуть о его дѣя-
тельности въ статьѣ „Международныя осложненія Македоніи“
и даже въ отдѣлѣ „Смѣсь“ (Жизнь и нравы
Абиссинскаго двора). Преступныя попытки были рас-
крыты и преступники пострадали.

Дьякова объявили „табу“.

Но однажды изъ городской думы примчался въ
редакцію „Кіевской Мысли“ репортеръ и, сорвавши съ
себя галстукъ, задыхаясь, крикнулъ:

— Не могу молчать!

Ему дали воды, отвесили участливо:

— Не можете?

— Не могу!

— Помолчите лучше. А то и насъ оштрафуютъ, и
васъ посадятъ. Что хорошаго!

— Пусть! Мы съ Толстымъ не можемъ молчать...

Онъ сѣлъ за столъ и сталъ писать.

— Напрасно! Мы не напечатаетъ.

— Не надо. Я безъ васъ обойдусь. Мы съ Толстымъ
безъ васъ обойдемся.

Репортеръ написалъ громкую обличительную статью
противъ Дьякова, запечаталъ ее въ конвертъ и, на-
клеивъ заграничныя марки, послалъ въ лондонскій
„Таймсъ“.

По обыкновенію, вредное вліяніе Льва Толстого
стало распространяться все дальше и дальше: примѣру
репортера стала, понемногу, слѣдовать вся пишущая
братія.

Одинъ collega написалъ статью, обличающую кіев-
ское сѣское отдѣленіе, и отослалъ ее въ „Дэли-Нью“.

Статья другого „О неурядкахъ кіевской городской
больницы“ появилась въ американской газетѣ „Нью-
Йоркъ-Геральдъ“ и вызвала не малый переполохъ среди
больничнаго персонала...

Зараза перекинулась на всю Россію.

Русскія газеты опустѣли. Пустые столбцы замѣща-
лись ядовитыми статьями о турецкой конституціи и
длинными отчетами о французской борьбѣ.

Журналистъ, мирно писавшій до сихъ поръ о все-
славянскомъ союзѣ въ какой-нибудь „Утренней Салон-
ницѣ“, хватался, въ концѣ концовъ, за голову и съ
воплемъ:

— Не могу молчать!

Писать вещь пятиотрублеваго характера для „Popolo
Romano“ или „Vossische Zeitung“...

Сначала было странно, потомъ—привыкли.

И разговоры можно было слышать такіе:

— А, здравствуйте, Кляксовъ! Вы гдѣ теперь рабо-
таете?

— Въ „Berliner Tageblatt“...
 — Да вѣдь вы, кажется, работали въ „Koelnische Zeitung“?
 — Хватились! Двѣ недѣли какъ ушелъ „по принципиально моральнымъ“.
 — Читали статью Сидорова въ „Matin“?
 — Это о миссионерскомъ съѣздѣ? Какже! Я даже возражалъ ему въ „Soir“.
 — Ловко репортеръ Борзый продернулъ нашу северо-восточную думу въ „Gerald di Madrid“...
 — Не скажу! Объ отцахъ города интереснѣе писать Кадушкинъ въ токійскомъ „Жижи-Шимпо“.
 Юмористы цѣлкомъ перешли въ „Lustige Blätter“, „Simplicissimus“ и „Le Rire“...

Римская „Tribuna“ полемизировала съ нагасакской газетой „Ничи-Ничи-Симбунъ“ о дѣятельности крестьянскаго банка и пользѣ отрубныхъ участковъ, а австралийская „Post“ разносила въ Мельбурнѣ русское Морское Министерство и настоятельно требовала отъ Государственнаго Совѣта отчета въ судьбѣ законопроекта объ уничтоженіи исключительныхъ положеній.

Городской голова Дьяковъ сидѣлъ въ кабинетѣ кievскаго губернатора и плачущимъ голосомъ жаловался:

— Что же это такое... На прошлой недѣлѣ меня на весь Лиссабонъ опозорили, допрежь этого ославили по всей Калькуттѣ насчетъ городскихъ подрядовъ, а нынче сообщаютъ, что въ „Симплиссимусѣ“ карикатура на меня нарисована... Укройте вы ихъ, сдѣлайте милость, ваше-ство.

— Что же я подѣлаю, милый мой: экстерриториальность!

Дьяковъ скорбно покачалъ головой.

— Ишь ты! А вы бы ее оштрафовали, ваше-ство...

Аркадій Аверченко.

ПОСЛОВИЦЫ И ДѢЙТЕЛЬНОСТЬ.

„Тогда сиротѣ и празникъ, когда ему бѣлую рубаху подадутъ“, сказалъ нѣкто, когда на него надѣвали бѣлый мѣшокъ.

„Недолго той землѣ стоять, гдѣ учнутъ законы ломать“, сказалъ воздухоплаватель, пролетая надъ этой самой землей.

„Обычай старше закона“, сказалъ бюрократъ, издавая циркуляръ.

„Грамотѣ учиться всегда пригодится“, сказалъ неизвѣстный, вскрывая чужое письмо.

„Не будь лжи, не стало бы и правды“, сказалъ бывший литераторъ, принимаясь за статью для „Россіи“.

„Наши плачутъ, да и ваши не скачутъ“, сказалъ сосѣдъ сосѣду при встрѣчѣ на границѣ ихъ владѣній.

„Обживешься, такъ и въ аду ничего“, сказалъ житель мѣстности, состоящей въ положеніи чрезвычайной охраны.

„Удуши, да въ глуши“... а кто скажетъ—не скажу!

В. Каалта.

РОМАНСЪ.

Ахъ, да пускай «Свѣтъ» осуждаебъ,
 Ахъ, да пускай Союзъ клеимебъ!
 Кто разъ сидѣлъ, тотъ понимаетъ,
 Кто не сидѣлъ, тотъ не пойметъ!

Мы обьявляи отъ восторговъ,
 Но обьявѣе опровергъ
 И кричуль намъ отецъ Восторговъ,
 Что послѣ «гождичка въ четвергѣ».

Минуль порывъ, угасли страсти,
 И пѣлъ воинственный изявѣ,
 То справа насъ крошамъ на части,
 То снизу насъ лягнетъ ишакъ.

Такъ пусть же «Знамя» осуждаебъ,
 Пускай скорбимъ о насъ Гучковъ!
 Кто былъ орломъ—не замѣчаебъ
 Оркляно-рѣвѣхъ ишаковъ.

Авель.

ВЪ ЧАЙНОЙ.

— Слыхалъ? Турецкій султанъ туркамъ конституцію дать!!

— Такъ имъ и надо, нехристямъ!

ИСТОРИЧЕСКІЙ ФАКТЪ.

Унтеръ Пришибеевъ, пожалованный за ретивость въ околоточные, присутствовалъ при приѣмѣ Фальера.

Едва показался президентъ, какъ оркестръ грянулъ марсельезу...

Грозно заревѣлъ, какъ быкъ, увидѣвшіі красное, Пришибеевъ и съ поднятыми кулаками бросился на музыкантовъ.

Но его удержали:

— Тсс... Сегодня дозволено!

И съ этихъ поръ въ бѣдномъ мозгу несчастнаго унтера поселилось суевѣрное уваженіе къ замысловатости политическихъ комбинацій.

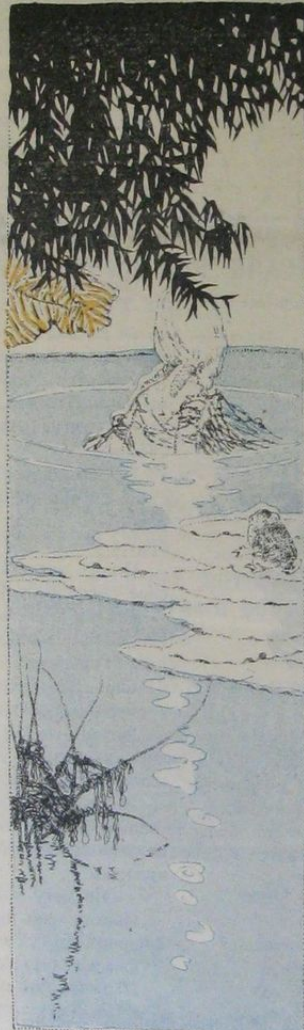
Медуза-Торгона.

РАСТОЧИТЕЛЬ.

Купецъ Огулъ Медвѣдѣвъ,
 Во снѣ не мало бредивъ,
 Всталъ съ лѣвой, вдругъ, ноги
 И... гдѣтамъ сталъ долги.
 Окладѣ содержанкамъ
 Всѣмъ—нѣмкамъ, парижанкамъ,
 Ихъ свухамъ, опять,
 Повѣсилъ онъ разъ въ пять...
 Но гдѣтамъ воспитаніе
 И всей семби питаніе
 Рѣшилъ онъ сократить...
 Нелзя такъ дальше жить!
 Совѣтъ собрался пестрый—
 Зятѣ, тещѣ, братьямъ, сестрамъ.
 И подѣ опеку зятѣ
 Рѣшилъ Огула взять.

Див—гъ.

Рис. Н. Герардова.

Дама, (оборачиваясь на перерезанную трамваемъ). — Боже мой! Какой ужасъ... Несчастная! Ты обратилъ вниманіе, Полъ, что шляпа у нея въшедшая изъ моды еще въ прошломъ сезонѣ?

Ф Е Н О М Е Н Ъ.

— Вы говорите, что вашему сыну четыре года?.. А вашъ супругъ скончался шесть лѣтъ тому назадъ... Какъ же это такъ?

— Не правда ли, странно? Я и сама до сихъ поръ удивляюсь!

В Ъ Ш К О Л Ъ.

— Калининъ, перечислите мнѣ предлоги!

— Зубная боль...

— Что?

— Это мой главный предлогъ, чтобы не идти въ школу!

Адъ.

Ж А Л О Б А.

О, какъ терплю я отъ жестокой моды
На переводы!

Жена

Переводитъ «Нана»,

Въра—

Оодлера,

Лена—

Верлена,

Маленькая Зинка—

Метерлинка...

А старая мамаша—

Шолома Аша!

Д-ръ Фрикенъ.

Рис. Миссъ.

О С Н О В А Т Е Л Ь Н О Е Л Е Ч Е Н И Е.

— Вы читали, докторъ, какой процентъ, по статистикѣ похороненныхъ заживо? Это ужасно...

— Ну, мои больные могутъ быть спокойны... Гарантирую, что послѣ моего леченія ни съ однимъ изъ нихъ этого не случится.

Мозаиз.

ТЕАТРЪ И САДЪ «АКВАРИУМЪ».

Въ театрѣ такая громадная программа, что у рецензента все должно въ головѣ перепутаться... Напримѣръ, была тамъ—это я знаю навѣрное — m-lle Эгри и была тамъ m-lle Фрици Клуть... Но въ чемъ заключались индивидуальныя черты, данная матерью-природой m-lle Эгри, отъ чертъ, присущихъ Фрици Клуть — вы меня убейте, я не скажу... Вѣроятно, обѣ онѣ съ большимъ шикомъ поднимали въ необходимыхъ моменты ноги въ ажурныхъ чулочкахъ, обѣ что-то пѣли, кому-то дѣлали въ первые ряды партера мимическіе знаки, но все это—признаки не индивидуальныя, а видовыя.

Оперному рецензенту хорошо: «г-жа Свѣтозарская съ большимъ подъемомъ спѣла арію Лизы у канавки, въ ожиданіи Германа. Голосъ ея, хотя низкаго регистра, но широкій діапазонъ и хорошая школа незамѣтно затушевываютъ это. По настоянію публики, арія была повторена трижды...»

А попробуй написать я это о Фрици Клуть, если у нея не только низкаго, но и никакого регистра нѣтъ, причемъ она искренно убѣждена, что діапазонъ—это что-то, въ родѣ автомобиля, и на немъ можно кататься... И какъ бы я сказалъ: «по настойчивому требованію публики», когда помощникъ режиссера, при гробовомъ молчаніи зрителей, насильно выталакиваетъ Фрици Клуть, потому что она, видите ли, безъ аплодисментовъ пѣтъ второй номеръ не желаетъ.

Но зато въ Аквариумѣ m-lle Леона дѣлаетъ со своимъ учуковымъ тѣломъ такое, что и во снѣ не снилось какой-нибудь Свѣтозарской... Хорошенькій, изящный полуребенокъ — она, даже изгибаясь выборгскимъ кренделемъ (гм... сейчасъ же запахло штрафомъ! Ей-Богу, это не политика), сохраняетъ свое изящество и все время мило, весело улыбается.

Но зато въ Аквариумѣ Терка Земель покажетъ вамъ самую безшабашную клоунаду, и живая, какъ ртуть, останется, даже ходя на рукахъ, женственной, достойной всяческаго уваженія, дамой.

И никакая Свѣтозарская не сравнится по фигурѣ съ m-lle Nina Barkis, у которой сложеніе Венеры Милосской и даже, на мой взглядъ, лучше, потому что она обладаетъ, кромѣ фигуры, парой прелестныхъ рукъ,

которыми продѣлываетъ, при преступномъ соучастіи черномазаго парня, самые замисловатые фокусы.

И никакой Свѣтозарской не удастся носить съ такимъ шикомъ парижскіе туалеты, какъ туалеты Валентинѣ Пти и Габриѣль Мадри... И если первая только туалетомъ и шегольнула, то Габриѣль Мадри въ красивыхъ, веселыхъ пѣсенкахъ показала, какія чудеса можно сдѣлать, имѣя художественное чутье и не имѣя никакого голоса.

Конечно, едва ли кто изъ этого веселаго, блестящаго, роя удостоится Монтионовской преміи за добродѣтель, но такъ какъ эта премія давно уже продана въ буфетѣ за чечевичную похлебку съ бутылкой Кристалль, то никто изъ нихъ особенно и не огорчается.

Въ общемъ, пропорція въ количествѣ женщинъ и мужчинъ на сценѣ всецѣло на сторонѣ женщинъ.

Въ то время, когда мужской полъ—2—3 человека—жалокъ и затерянъ на громадной сценѣ, дамъ, по самому скромному подсчету, пудовъ 60, а съ г-жей Раисовой и всѣ 70.

Поэтому, особенный фуроръ производитъ мужчина (публику просить даже не убѣждаться) имитаторъ Фредъ

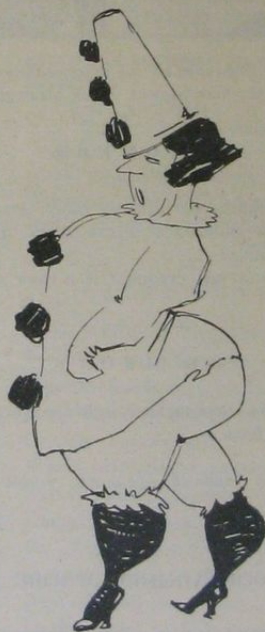

М-ле Габриѣль Мадри.

М-ле Валентинѣ Пти.

Шаржъ Ре-Ми.

Терка Земель.

Маріонь, подражающій всякому инструменту, который только могла выдумать изобрѣтательная фантазія Юлія Генриха Циммермана.

Но иногда несчастный имитаторъ въ этомъ наводненнй женщинъ теряется до того, что самъ начинаетъ пѣть женскимъ голосомъ, дѣлая серьезную конкуренцію Фрици Клутъ.

Я бы еще могъ отмѣтить многое изъ того, что показывалось на открытой сценѣ, но боюсь, что порочные, недостойные люди, вдругъ подумаютъ, что меня за это покормили бутербродами... Поэтому, оберегая свое честное имя и всѣмъ известную неподкупность, я въ этомъ мѣстѣ поспѣшно умолкаю.

М-ше Леона (каучукъ).

Авр.

Х В А С Т У Н Ь Я.

— Какъ она любить хвастаться... Ее переѣхалъ ломовикъ, а она всѣмъ рассказываетъ, что автомобиль!

Н Ъ Т Ъ Р А З С Ч Е Т А.

— Скажите, отчего бы правительству послѣ водки не ввести монополію на литературу?..

— Не выгодно! Потому что запоемъ у насъ не читаютъ...

О П Р А В Д А Н І Е П О С У Щ Е С Т В У.

— Обвиняемый, признаете ли вы виновнымъ въ томъ, что ударили Петрова по головѣ пивной бутылкой.

— Это неправда!!

— Вы его не били?

— Я его билъ, но вовсе не пивной, а квасной бутылкой!!

Т А Р И Ф Ъ.

Злог'бй Тарифъ

Возросъ, распухъ,

Я сѣлъ на рифъ,

Я разорился въ прахъ и пухъ!

Конечно, былъ-бы я китайцемъ, —

Катался-бъ со скотомъ;

Но я—увъ!—фельетонистъ

И хроникеръ, притомъ,

И мой карманъ обычно чистъ...

Ну, какъ же тутъ не бѣдитъ зайцемъ?

Сатиръ.

П Е Т Р У Ш К А.

Вотъ кричитъ среди двора,

Поднявъ колотушку...

Окружила дѣтвора

Дрѣгуша-пеструшка.

Шапка набитъ, длинный носъ,

Руки-загорюки...

Дѣтскій шумъ събитъ до слѣзъ,—

Отпускаетъ штуки.

То колотитъ мужика,

То городского,

То отпляшетъ шреака

И за драку снова.

То онъ доктора зоветъ,

Распѣвая пѣсни...

Вдругъ застонетъ и умретъ,

И сейчасъ воскреснетъ.

Такъ и сякъ, туда,—сюда—

Словно, угорѣлый.

Небо, солнце, провода,

Стѣны ярко-бѣлы.

Тамъ цветочные горшки.

Чей-то свѣтлый локонъ,

И въ бумажкахъ мѣдуки

Подаютъ изъ оконъ.

Александръ Рославлевъ.

В Ъ Д Е П А Р Т А М Е Н Т Ъ.

— Отчего вы, Николаевъ, являетесь на службу поздне меня всегда на пять минутъ?

— Гдѣ-же мнѣ, ваше-ство, угнаться за вами!..

Аазъ.

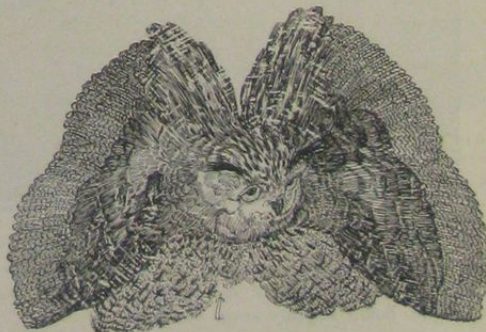
— Купите, господинъ, „Новое Время“. Интересная газета.

— Стану я читать такую дрянъ!

— Купите, ваше сятельство!

— Что? Ну, такъ бы и сказалъ, что хорошая.

Рис. А. Яковлева.

О п т и м и с т ъ.

— Доктора говорятъ, что жена за этотъ мѣсяцъ потеряла въ вѣсѣ 20 фунтовъ. Если такъ будетъ продолжаться, то черезъ 6 мѣсяцевъ она потеряетъ 3 пуда, а черезъ годъ совсѣмъ исчезнетъ. Вотъ воздуху когда свободно!..

ДАЧНЫЙ ВОЗДУХЪ.

День былъ жаркій, день былъ долгій,
Ни дождя, ни вѣтерка,
«Внизъ по матушкѣ по Волгѣ»
Раздается съ озера
Завыванье тенорка.

Какъ пріятно покатайся
Вечеркомъ по лону водъ,
Алымъ небомъ любоваться
И другъ другомъ наслаждаться
Безъ поѣхки, безъ заботъ.

И пускай изъ-подъ кунаеси
Выдѣлаютъ пятки ногъ,
И пускай нашъ пунѣ не даеси,
Но за воздухъ, видитъ Богъ,
Я бѣ отдамъ полжизни ногъ!

ПОЛНОЕ ИЗЛЕЧЕНИЕ ТРИППЕРА

ОСТРОГО И ХРОНИЧЕСКОГО, СО ВСЯМИ ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯМИ

Безъискусственно въ нашемъ трудномъ, начинающемся до сихъ поръ болѣзнь, на эмалевомъ трипперѣ, въ особенности на хроническомъ формѣ, по способу изобрѣтены «Литгоноррею» проф. Бибера, эта болѣзнь не только не излечивается, но и усиливается при употребленіи этого препарата. Вѣстиями результатовъ леченія «Литгоноррею» проф. Бибера закончили въ послѣдствіи тысячами благодарственныхъ писемъ, говорившихъ о полномъ излеченіи отъ этой болѣзни. Намъ даже удалось, мы не признаемъ въ этомъ дѣлѣ никакихъ посредниковъ, съ истинно чужою прессы съ заказами обращаться непосредственно въ нашъ главный складъ, 2 короба «Литгоноррею» для полнаго излеченія высылаются по полученіи 5 руб. или изложно по почт. тарифу. Научная брошюра высылается за 7-коп. марку. Единственный складъ: С.-Петербургъ, Зенитъ-Антикар, Дельо, Литгейт, 30-102

Вѣрный другъ Женщинъ
КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА

«БЕЗЪ ПОРНО» «УДАЛЯЕТЪ» «ДЫЛАЕТЪ»
ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, МОРЩИНЫ
ПОРАЗИТЕЛЬНЫЙ РЕЗУЛЬТАТЪ УЖЕ ПОСЛѢ ПЕРВОЙ БАНКИ

BY REGAL LETTER PATENT

ТРЕБУЙТЕ ПОДПИСЬ *Casimi*

ГРАДАЦІИ.

— Скажите, что изъ себя представляетъ совѣтница X?

— Г-жа X? По разговорѣ, ей кажется 20 лѣтъ, одѣвается, какъ въ 25, считаетъ себя тридцатилѣтней, а, въ сущности, ей 45.

СИФИЛИСОМЪ

Пр. Ф. МРАКЕРЪ

мысль объ этомъ не давая намъ ни минуты покоя, мы привыкли массу нездоровыхъ людей мучивать въ исторіи много лѣтъ, но болѣзнь прогрессивно развѣивается и мы до сихъ поръ не излечили, мы уже рѣшились, что эта болѣзнь не излечима. Но мы глубоко ошибаемся: есть врачъ и препараты, изобрѣтенныя громаднымъ распространеніемъ во всѣхъ мѣстахъ и дѣлшія блестящія результаты при леченіи сифилиса: это препараты по рецепту Профессора Фридриха Мракера и названъ «Литгинъ». Если вы хотите окончательно избавиться отъ сифилиса и его послѣдствій, приѣзжайте въ «Литгинъ» Проф. Фридриха Мракера. Курсы леченія заканчиваются въ пріемѣ 2-хъ коробовъ «Литгина» стоимостью 10 рублей, при изстарыхъ формахъ необходимо не менѣе 3-хъ коробовъ: высылаются излож. платкомъ въ 10 руб. или по почт. тарифу. Брошюра высыла. за 2 копейки, марку. Единственный складъ для Россіи: С.-Петербургъ, Зенитическое Литкарское Дельо, Литгейт, 30-102

СПОСОБЪ РЕГУЛИРОВАТЬ И ОСЛАБЛЯТЬ СТРАСТЬ КЪ КУРЕНІЮ (у нервныхъ субъектовъ) брэн. В. 2. Ц. 25 коп. Прода въ аптекахъ и магазинахъ Карповскаго, «Нов. Врем.» и Волды.

Мало-кровіе.

Старшій врачъ Владикавказскаго Кадетскаго корпуса д-ра. медикъ Шуваль, Владикавказъ: «Я приминалъ Гематогенъ д-ра Гоммеля при леченіи чистой формы анеміи у 6 лицъ. Наблюденіе мое нашь дѣйствиельно Гематогенъ тѣмъ интересно, что у этихъ самыхъ 6 лицъ я приминалъ въ прошломъ году различные желѣзные препараты съ весьма незначительными успѣхами, послѣ же пріема Гематогена Гоммеля успѣхъ получился весьма хорошій и по прошествіи 1 1/2 мѣсяцевъ по прекращеніи пріема Гематогена, достигнутый успѣхъ не только держится, но и прогрессируетъ. — Одно изъ замѣтныхъ дѣйствій Гематогена рѣзкое усиленіе аппетита».

Гематогенъ Д-ра Гоммеля — блестяще собранъ болѣе 5000 профессорами и врачами изъ различныхъ и русскими, имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговыхъ аптекарскихъ товарахъ. Требуется настоятельно Гематогенъ Д-ра Гоммеля и отклонять поддѣлки.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ.

— Дайте мнѣ, пожалуйста, историческій романъ, но только поинтереснѣе!

— Вотъ извольте: «Послѣдній день Помпей».

— А отъ чего она умерла?!

Ах.

ТВО НА ПАЯХЪ

«ХОТНИЧІЙ ВЪСТНИКЪ»

МОСКВА, ПЕТРОВКА, «А ХОМЯКОВА»

РУЖЬЯ РЕВОЛВЕРЫ И ВСЕ ДЛЯ ОХОТЫ

ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ.

ТРЕБУЙТЕ ПРЕСКУРАНТЬ.

НЕПОДХОДЯЩЕ НАСТРОЕНІЕ.

Актеръ. — Простите меня, Антонъ Игнатьевичъ, но я ни въ коемъ случаѣ не могу играть сегодня «Короля Лира».

Директоръ театра. — Это почему, скажите на милость?

Актеръ. — Я сегодня сталь счастливымъ отцомъ.

ТУГАЯ ПРОБКА.

Плоды Просвѣщенія.

Ком. гр. Л. Н. Толстого, роскошный томъ, изданный по примѣру парижскихъ Editions de luxe.

Цѣна съ перес. 60 коп.

Съ требованіями обращаться въ главный складъ Э. М. КОРНФЕЛЬДЪ:

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 9.

Наши красавицы.

Роскошный альбомъ десяти премированныхъ красавицъ, въ художественной обложкѣ, отпечатанный фототипіею на превосходной эстампной бумагѣ.

Цѣна 4 рубля.

Продается на складѣ Э. М. КОРНФЕЛЬДЪ: С.-Петербургъ, Невскій просп., № 9.

ВИРТУОЗЪ.

— Вы прелестно играете... Скажите, эта скрипка — Страдивариус?
— Нѣтъ, моя собственная!!

О перемѣнѣ адреса подписчиковъ журнала „САТИРИКОНА“.
При перемѣнѣ адреса необходимо прислать прежній бандерольный адресъ, безъ чего перемѣна очень затруднительна. За перемѣну адреса взимается: иногородняго на иногородней-же и городского на городской—35 к. Городского на иногородней и иногородняго на городской—1 рубль.

ВЪ РЕДАКЦІИ.

— Что это у васъ?
— Ребусъ...
— Покажите. — „Ду-ракъ“... Нѣтъ, ужъ вы бросьте.
Еще какой-нибудь подписчикъ на свой счетъ приметъ!

Открыта полугодовая подписка
(съ 1 Июля по 31 Декабря)
НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛУСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ (съ приложеніемъ ежемѣсячнаго)

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“ 4 р.

ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.
Спб. Вознесенскій проспектъ, № 4. Телеф. 16—69.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАНІЯ.

„Обнаженная“ п. в. 4 д. А. Батайлъ, пер. М. А. По-
тапенко, ц. 1 р.
КРИВОЕ ЗЕРКАЛО. Шаржи и пародіи А. А. Измайлова,
ц. 1 р.
АЛЕКСѢЙ РЕМИЗОВЪ (переводы) Любовь. Продавецъ
Солнца. Трактатъ о трехъ добродѣтеляхъ, ц. 50 коп.
ЧЕРНЫЕ ВОРОНЫ В. В. Протопопова (съ иллюстраціями).
Пятое изд., ц. 60 коп.
А. И. КУПРИНЪ. На покое. Сюжеты, ц. 60 коп.
НА ПЕРЕЛОМѢ. Литературныя размышленія А. Измайлова.—

Вечеславъ Ивановъ.—Валерій Брюсовъ.—Зинаида Гиппиусъ.—
А. Камenskій.—Андрей Бѣлый.—Ал. Блокъ.—М. Кузминъ. Ц. 50 к.
РЕНЕССАНСЪ. Ком. въ 3-хъ д. Пер. въ стихахъ И. А. Гри-
нскій. Рисунки художника Сѣлина, ц. 1 р.
НОМО КОУЧУ. Пять сѣвъ конституцій, ц. 1 р.
ПРОБУЖДЕНІЕ ВЕСНЫ. Ф. Ведкина. Пер. Ел. Кугель.
Третье изд., ц. 50 к.
РОЗЫ. Тетралогія Германа Зудермана, ц. 50 к.
АКТРИСА. Повесть Г. Мина, ц. 25 к.
ВЕЙГАНДЪ. I. Шлафа. Пер. А. Ремизова, ц. 40 к.

Всѣ репертуарн. новинки. Песни для любительск. спектаклей.
На складѣ—изданія всѣхъ театр. библиотекъ.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ
ИГРИВЫЕ МОТИВЫ

Это—цѣлый трактатъ о танцахъ и составленъ извѣстными художниками. Такъ какъ высшею школою хореографіи и ея самымъ совершеннымъ и художественнымъ выраженіемъ является балетъ, то, естественно, что ему отведено тамъ первенствующее мѣсто. Юноши найдутъ для себя въ этомъ трактатѣ поученіе, а старцы—тихую усладу. И тѣ, и другіе при этомъ будутъ въ восторгѣ отъ наиболее знаменитыхъ и достопримѣчательныхъ танцующихъ дѣвицъ и дамъ.

Цѣна съ пересылкою ДВА р.
Выписывать изъ главнаго склада
С.П.Б. Невскій, 9.

ДОГОВОРИЛСЯ.

НА ПЕРЕЭКЗАМЕНОВКѢ.

— Представьте себѣ—ворота узкія... Коренная-то и застряла въ нихъ... Ну, да кучеръ мой—лихой парень... ка-акъ гикнетъ во все горло—тройка и пронеслась...
— Гм... удивительно! Ну, а пристяжная?
— Пристяжная? Они проскочили въ калитки!

Учитель. — Петровъ, расскажите объ Екатеринѣ Великой!
Ученикъ (разсѣянно). — Екатерина Великая родилась столь маленькой дѣвочкой, что великой стала называться только черезъ полтора столѣтія!...

Ааа

III-й годъ изданія. ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА III-й годъ изданія.
(съ 1 июля по 1 января)
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ТЕАТРАЛЬНУЮ ГАЗЕТУ
съ программами и либрето петербургскихъ театровъ и садовъ

„ОБОЗРѢНІЕ ТЕАТРОВЪ“.

Органъ театральной публики.

Обширная и освѣдомленная хроника театральной и художественной жизни Петербурга, Москвы, провинціи и за границы. Критическія статьи о всѣхъ новинкахъ и критическіе обзоры рѣшеній общей прессы о каждой выдающейся постановкѣ (критика критики). Портреты современныхъ артистовъ, писателей, театральныхъ дѣятелей и пр. Статьи по вопросамъ театра и искусства. Театральныя фелетоны, анекдоты, афоризмы, смѣхъ и спортъ.

Редакція и контора: Невскій, 114, Телефонъ 69—17.
Подписная цѣна: на 1 годъ 10 руб., на полгода 5 руб., на 3 мѣс. 3 руб., на 1 мѣс. 1 руб. Объявленія по 30 коп. за строку номернаго. На обложкахъ и передъ текстомъ 40 коп.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Невскій, 114) и по телефону (№ 69—17). При подпискѣ по телефону, за полученіемъ подписной платы къ городскимъ подписчикамъ посылается артельскій конторы.

Редакторъ-Издатель И. О. Абельсонъ (И. Осиповъ).

ВЪ МІРѢ СМѢХА И ШУТОКЪ.

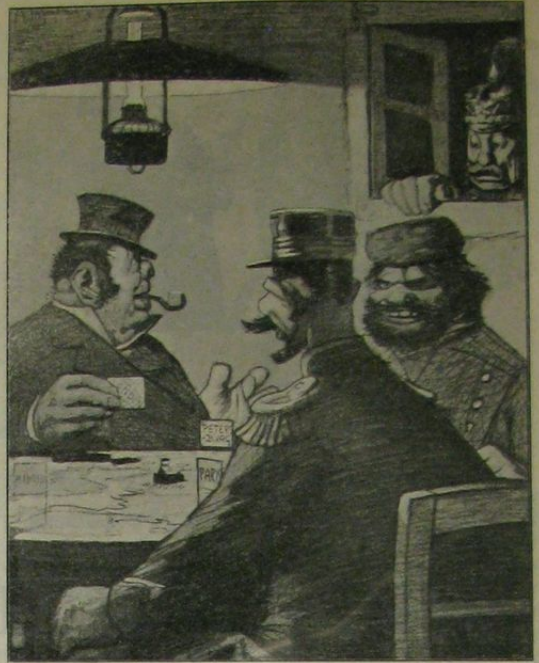
Большой, иллюстрированный массою рисунковъ назшо изданный томъ, содержащій избранныя произведенія юмористики въ стихахъ и прозѣ.
Цѣна съ перес. 1 рубль.
Главный складъ, С.П.Б., Невскій, 9.

ЕДИНСТВЕННЫЙ НАСЛЕДНИКЪ.

— Поздравляю васъ, бабушка, съ днемъ вашего рождения и желаю прожить еще лѣтъ пятьдесятъ!!
 — А ты желалъ бы совершенно искренно, чтобы я прожила еще 50 лѣтъ?!

— Гм... Ну... двадцать пять!

МЕЖДУНАРОДНАЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ.

— Это что тутъ за собраніе?
 — О, г. полемѣиш, мы обезуждаемъ здѣсь проектъ закона о неприкосновенности жилищъ — вы совершенно лишній!

СВОЯ НОША НЕ ТЯЖЕЛА.

Она. — Говорятъ, что соленая вода тяжелѣ пресной...
Онъ. — Вздоръ! Жена у меня очень прѣсная, а тяжелѣ насъ въ десять разъ.

— Опять, сегодня, мы получили плохую отмѣтку по поведенію! Обожди, проснется пьяный отецъ, онъ тебя проучитъ, какъ имѣлъ скверное поведеніе!

Около 600 дѣтей, которые вышли къ шахскому дворцу съ просьбой объ умиротвореніи, разстрѣляны пулеметами шаха.
(Изъ газетъ).

ПЕРСКИ.

НѢМЕЦКІЯ „ПѢСНИ ТАВЕРНЫ“.

(Brettli-Lieder).

Рудольфъ Шредеръ.
КНЯЗЬ БОМБАРДИЛЬ.

На свѣтѣ жилъ князь Омбардиль,
Онъ очень много ѣлъ и пилъ.
И съ каждымъ днемъ былъ толще.
Но господинъ князь Омбардиль
Своей фигурой счастливъ былъ.
Охотно былъ онъ толще.
Разъ врачъ сказалъ: «Князь Омбардиль,
Подѣлать такъ свѣше вашихъ силъ,
Вамъ вредно бытъ все толще».
Захоталъ князь Омбардиль
И вдвое больше ѣлъ и пилъ:
Еще, молъ, буду толще!
И лопнулъ вдругъ князь Омбардиль,
И, лишь въ могилъ онъ почилъ,—
Всѣ черви стали толще.

Переводъ Потемкина.

НА УЛИЦѢ.

— Подайте, господинъ, хрому!
— Но вѣдь ты же, милѣйшій, вчера слѣпымъ былъ!
— Не выгодно! Вчера меня при сдачѣ какой-то благодѣтель на двугривенный обсчиталъ..

Адъ.

ВЪ КОНТОРѢ ДЛЯ НАЙМА ПРИСЛУГИ.

— Ты, матушка, желаешь получить мѣсто кухарки за повара?
— Такъ точно-съ!
— Но что это у тебя все лицо въ синякахъ?
— А это, видите ли, меня хозяйка на послѣднемъ мѣстѣ такъ разукрасила.
— Ага! Ну, значитъ, запишемъ: „кухарка за повара съ личной рекомендаціей“.

Адъ.

УЖАСНЫЙ СЛУЧАЙ.

— Позвольте, милостивый государь, вы толкнули меня ногой въ пятку!..
— Ну, и что-жъ изъ этого?
— А если бы тамъ была глазъ?!

Адъ.

СВЯТОЙ БРАКЪ.

— Что васъ такъ огорчаетъ, Анна Павловна?
— Моего мужа приговорили къ трехмѣсячному тюремному заключенію!..
— Не огорчайтесь... время быстро пролетитъ.
— Вотъ это-то меня и огорчаетъ!

Адъ.

СТАРИННЫЙ ЮМОРЬ.

Рис. Мисс.

Того дня, что пришла я неосторожность жениху своему при поцелуе упомянуть о нелюбви своей кь щетинѣ на погубородкѣ, то безумецъ сей не только на погубородкѣ сбрилъ щетину, но даже на головнѣхъ и зубнѣхъ щеткахъ!!

ЧЕСТЬ ЖЕНЩИНЫ.

Пятый часъ дня. Солнце жегъ во всю. Въ садикѣ у дачи статскаго совѣтника Печенѣгова за некрашеннымъ покосившимся столомъ сидятъ студентъ и его ученикъ Вася — юный отпрыскъ Печенѣгова, тринадцатилѣтній балбесъ съ невѣроятными вихрами. Студентъ, въ черной блузѣ-косовороткѣ, съ тужуркой-хаки поверхъ. Онъ блѣденъ и унылъ.

— Вася, прошу васъ вникать. Задача очень простая. Пишите.

Вася беретъ грифель и готовится записывать.

— Въ бассейнъ льется вода изъ четырехъ трубъ, по 15 ведеръ въ минуту и выливается изъ трехъ трубъ, по 18 ведеръ въ минуту. Черезъ...

Вася фыркаетъ.

— Хи-хи! Да что же они, дураки, что-ли?

— Что такое?

— Вливаютъ, выливаютъ. Какая чепуха! Кто такъ станетъ дѣлать?

Идейкинъ сознаетъ, что это дѣйствительно глупо, но ему необходимо охранить свой престижъ. Онъ хмурится, надвѣваетъ для чего-то очки и говоритъ:

— Прошу безъ филосфій. Задача такая—и ее надо рѣшить.

— Не буду.

— Пишите: „Черезъ сколько минутъ бассейнъ наполнится, если извѣстно, что высота его равна“...

— Все равно не буду. Можете себѣ диктовать.

— Вася, я не узнаю васъ. Что за тонъ? Всю недѣлю вы вели себя безукоризненно. Пишите: „Если извѣстно, что высота его равна пяти футамъ, длина четырьмя са“...

— Я не буду писать.

Идейкинъ вскакиваетъ и краснѣетъ.

— Вася!

Вася смотритъ исподлобья и нетерпѣливо теревитъ вихорь.

— Вы заставите меня прибѣгнуть къ крутымъ мѣрамъ! Я... я...

— Вы не смѣете!

— Что? Я не смѣю? Ахъ ты, негодный мальчишка! Я тебя на 3 часа наверху запру!

Вася блаженно улыбается, но тотчасъ дѣлаетъ звѣрское лицо.

— Не смѣте за глупую задачу запирать! Не смѣте! Я мамѣ скажу!

Перспектива вмѣшать въ дѣло Васину маму, дебелую особу, значительно шагнувшую за бальзаковскій возрастъ, смущаетъ Идейкина. Онъ смягчается.

— Гм... Цѣлую ищдлю вы себя вели безукоризненно. Отлично. Оставимъ эту задачу. Возьмемъ другую. Пишите.

Въ глазахъ Васи разочарованіе и испугъ. Онъ нервно нажимаетъ грифель. Грифель ломается.

— Ну, успокойтесь, успокойтесь, мой дружокъ. Я пошутить. Возьмемъ другую задачу. Пишите. „Курьеръ, идущій со скоростью пять верстъ въ часъ, вышелъ изъ Москвы въ Петербургъ въ 7 часовъ 45 минутъ утра. Черезъ два часа за нимъ посланъ другой курьеръ, который проходить въ часъ на полторы“...

Вася злобно швыряетъ обломокъ грифеля на землю.

— Еще большая чепуха! Курьеръ! Хорошъ курьеръ, нечего сказать! Пъшедраломъ!.. А съ поѣздомъ его не могли отправить?

— Безъ философіи, прошу васъ.

— Хочу философствовать!

— Пишите: „въ часъ на полторы версты больше, чѣмъ первый куръ“...

— Не буду! Не хочу! Наплевать на обоихъ курьеровъ! А запереть меня наверху вы не смѣете! Не смѣте!

Идейкинъ съ дѣланнымъ спокойствіемъ закрываетъ задачникъ и говоритъ:

— Ахъ, вотъ что. Ну-съ, такъ изволь сію же минуту отправляться наверхъ. Сію же минуту, негодный мальчишка! Я тебѣ покажу, какъ я не смѣю!..

„Негодный мальчишка“ съ неожиданной покорностью, весело припрыгивая, бѣжитъ къ дому и подымается наверхъ по скрипучей лѣстницѣ. Идейкинъ идетъ за нимъ, чтобы запереть его въ мансардѣ на ключъ.

— Степанъ Андреечъ? Вы? Куда вы?

Голосъ матроны черезъ окно звучитъ слащавой игривостью.

— Нѣтъ, нѣтъ, что вы! Вы съума сошли! Не подходите къ окну! Нельзя!

Идейкину вовсе и въ голову не приходило подойти къ окну, однако, онъ вѣжливо освѣдомляется, почему нельзя...

— Нельзя, мой другъ. Я лежу на кушеткѣ... ну, какъ бы это сказать?.. гм... Ну, понимаете?.. Въ костюмѣ Ольги Десмондъ...

— А..

У Идейкина вдругъ начинаютъ дрожать ноги и перехватывать горло.

— А вы бы хотѣли увидѣть... Ольгу Десмондъ?.. Ха-ха...

Студентъ тяжело дышитъ.

— Ха-ха-ха!.. Но я на нее мало похожа. Она худа, какъ скелеть... Уродина... У нея нѣтъ этой очаровательной округлости, которая только и краситъ женщину... Вы слышите меня?

— Слышу-съ...

— Ахъ, но это великолѣпно! „Слышу-съ“. Это успокаиваетъ меня... Молодой человекъ, который говоритъ

съ „эс-ериками“, совершенно безопасень... Онъ никогда не посмѣетъ вороваться къ женщинѣ... въ костюмѣ Десмондъ... даже еслибы зналъ, что въ домѣ никого нѣтъ... и дверь ея едва держится на слабомъ крючкѣ...

Идейкинъ бросается въ домъ... *На слабомъ крючкѣ...* А... а... Она узнаетъ цѣну его „эс-ериковъ“... А... Но надо раньше запереть на ключъ этого сорванца Ваську... Тогда... О, тогда никто не помѣшаетъ...

Идейкинъ быстро взбѣгаетъ наверхъ. Вася не слышитъ его шаговъ. Онъ лежитъ на широкомъ диванѣ, на грудѣ брошюръ въ пестрыхъ обложкахъ и, впившись глазами въ бѣлую страницу, яростно поглощаетъ строку за строкой. На лицѣ его написано неземное упоеніе...

Для Идейкина все становится ясно. Негодный мальчишка добылъ новые выпуски Пинкертонъ и нарочно дерзилъ, чтобы попасть наверхъ и безъ помѣхи наслаждаться божественнымъ чтеніемъ. Хитро, но какой эгоизмъ, какой эгоизмъ!.. Имѣть новыхъ Пинкертонъ, и не подѣлиться съ ними!.. Обладать источникомъ блаженства, и не обмолвиться ни словомъ!..

Идейкинъ быстро запираетъ дверь на ключъ изнутри, и бросается на диванъ рядомъ съ Васей. Что такое мадамъ Печенѣгова, хотя бы и въ костюмѣ Ольги Десмондъ!.. Въ его рукахъ, неразрѣзанный новый выпускъ Пинкертонъ... О, радость бытія, о, море восторга!..

Вася кротко улыбается и—не отрываясь отъ книжки, поощрительно треплетъ учителя по плечу.

Честь статскаго совѣтника Печенѣгова спасена. Среди подвиговъ великаго Ната есть, можетъ быть, болѣе гениальные, но врядь ли найдется болѣе достовѣрныхъ.

Скиталець.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ „САТИРИКОНА“.

Присланныя въ редакцію рукописи не возвращаются (даже при условіи присылки марки на отвѣтъ).

А. Петербургъ.

64. *Кирочная.*—С. Д.—ву.—„Трагическій бракъ“ не пойдетъ... И почему вы думаете, что онъ трагическій? Такихъ въ редакціонной корзинѣ—сколько угодно.

65. *Пять угловъ.*—*Luris.*—Въ дѣтствѣ за такіе стихи ставить въ уголь. Недаромъ, вы находитесь у Пяти угловъ.

66. *Невскій, 88.*—*Кинемато.*—И чего вы смѣетесь надъ депутатами? Можеть, сами хуже будете...

67. *Бассейная, 22.*—*Жаку.*—Вы спрашиваете, какъ лучше писать: на одной сторонѣ листа или на двухъ. Если произведенія, подобныя вашимъ, то... поинте третьей стороны.

68. *Лактинская.*—Ф. К. Н—ко.—Мелочи пройдутъ.

Б. провинція.

69. *Витебскъ.*—*Витеблянину.*—Чортъ знаетъ, что такое!

Въ саду подъ деревомъ тенистымъ
Угрюмый юноша сидеть
И голоскомъ серебристымъ
О прошломъ съ тескою ольгъ пелъ.

Смолкъ съ тоскою чиждолой,
Пристально глядя въ серую даль
И Соловей трелью веселой
Гдѣ-то въ дали засвисталъ.

Чортъ знаетъ, что такое!

70. *Острогоскскъ.*—А. Мор—ову.—Челышевъ... Ядъ... А-а-а! Зѣвота одолеваетъ.

71. *Трубчевскъ.*—О-Труб-а.—Въ разсказѣ 600 строкъ. Вы думаете, что мы—, Вѣстникъ Европы? Простая наша фирма не смѣшивать съ другими.

72. *Золочевъ.*—Вару.—Варь, Варь! Отдай мнѣ мое потерянное на твои разсказы время!

73. *Одесса.*—Х. Z.—Принято!

74. *Орель.*—*Мошину*—(Т).—...«Они шли по малюсенькой тропинкочкѣ», не зная, что ваша бумажка брошена въ малюсенькую корзиночку.

75. *Ст. Бельбекъ.*—*Абдраману.*—Какимъ это образомъ у васъ на небѣ сразу и солнце, и луна, и звѣзды? Вы смотрите, еще намъ планеты перепутаете!

Ave.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

Еженедѣльный Литературно-Художественный журналъ сатиры и юмора

САТИРИКОНЪ

Въ журналѣ принимаютъ постоянное участіе:

Художники: Б. Анисфельдъ, Л. Бакстъ, И. Билибинъ, Н. Герардовъ, Олафъ Гульбрансонъ (Мюнхенъ), М. Добужинскій, Б. Кустодіевъ, Е. Лансере, Дм. Митрохинъ, В. Невскій, А. П. Остроумова-Лебедева, А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми), О. Шарлемань, А. Юнгеръ (Баянъ), А. Яковлевъ и др.

Писатели: А. Аверченко (Ave), Вл. Азовъ, И. М. Василевскій, Л. М. Василевскій, Б. Вилли, К. Антиповъ (Зарницыйъ), Яковъ Годинъ, Сергѣй Городецкій (Сатиръ), А. Измайловъ, М. Кузминъ, А. Кугель (Ното Novus), С. Маршакъ, О. Л. Д. Оръ, Потемкинъ, А. Радаковъ, Саша Черный (А. Гликбергъ), Александръ Рославлевъ, Скиталець (Яковлевъ), В. Сладкопѣевъ, графъ Алексѣй Толстой, Тэффи, Н. Шебуевъ, Умановъ-Каплуновскій, Н. И. Фалѣевъ (Чужъ-Чуженинъ), А. Яблоновскій и др.

Размѣръ журнала отъ 16 страницъ большаго формата in folio. Журналъ печатается въ нѣсколькихъ краскахъ. Подписка принимается въ Главной Конторѣ «САТИРИКОНА» (С.-Петербургъ, Невскій просп., № 9) и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ—5 руб., на 1/2 года—2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 25 к.

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп. Въ провинціи 12 коп.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Невскій пр. 9.

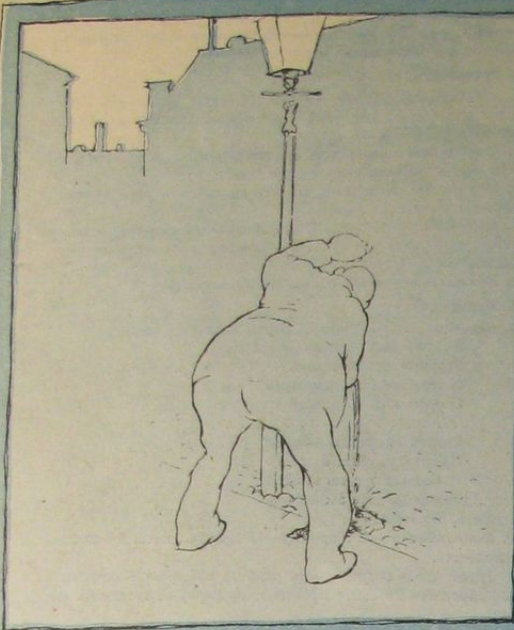
Представитель для г. Москвы—П. С. Арсеньевъ.—Б. Дмитровка д. № 15.

Представитель для г. Одессы, Херсона, Николаева и Кишинева—Е. Е. Свислунунова, Екатерининская ул. д. Греческаго училища.

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ: 10 коп. за строку непарелю въ 1/4 стр.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

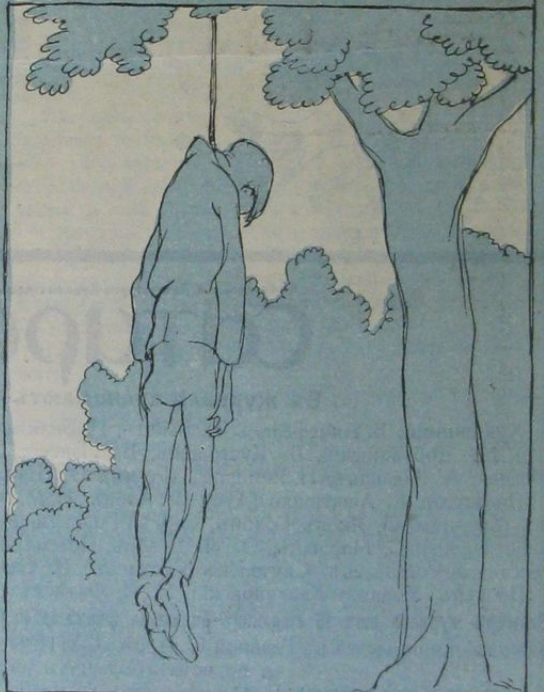
Освобожденіе отъ балласта.

Свободный полетъ.

Управляемый зростаніе.

Принципъ висѣнія въ воздухѣ.